

Н. Д. Кручинкина

**ПРОПОЗИТИВНЫЙ НОМИНАНТ
КАК ТИП ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА**

6

Пропозитивный номинант выделяется как особый тип языкового знака. Процесс номинации функционально-структурированных событий рассматривается в ономаσιологической стратегии. Интерпретация обозначенной в названии проблемы проводится на базе функционально-структурированного знака с означаемым в форме простого предложения с глагольными сказуемыми.

The article shows why we single out the propositional nominant as a special type of a language sign. The nomination process of functionally structured events is considered in onomasiological strategy. The interpretation of the problem stated in this article's title is carried out on the base of functionally structured sign with the signified as a simple sentence with a verbal predicate.

Ключевые слова: ономаσιология, пропозитивный номинант, языковой знак, функциональная структура.

В современной лингвистике многие лингвистические теории языка базируются на сосюрговской теории знака. А.А. Уфимцева объясняет обращение ученых к понятию знака целью «более глубокого проникновения в сущность языка» [13, с. 7].

Признание знаковости языка позволяет определить его как образование *материально-идеального характера*, сочетающее в себе а) *отражательные свойства* и б) *зависимые от них номинативные свойства*.

Отражение языком действительности А.А. Уфимцева называет его репрезентативной функцией. Она отмечает, что репрезентативная функция языка, проявляющаяся в соотношении *действительность / язык*, является основой смысла существования последнего [13, с. 9, 13], солидаризируясь фактически в этом отношении с идентичным мнением К. Бюлера [3, с. 73]. Б. Рассел также подчеркивает важность данной функции, которую он называет функцией выражения, относя ее вместе с функцией коммуникации к первичным функциям [10, с. 65].

Для реципиента знаковой информации репрезентативность языка означает, что он имеет содержание лишь при обращении в его восприятии к внеязыковому субстрату — действительности. Знакообразование, собственно, представляет собой процесс, при котором «языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [5, с. 237].

Г.В. Колшанский считает, что знаковой можно назвать лишь форму «языкового выражения познавательного процесса мышления» [8, с. 38].

По мнению А. А. Уфимцевой, в ряде случаев это соотношение между языком и мышлением упрощается и выделяется лишь обозначающая функция языковых знаков: «Язык как бы набрасывает “сетку понятий”, которая, расчлняя объективную действительность, создает языковую картину мира» [13, с. 8]. О такой сетке понятий (фреймах, сетях) много говорится в американской лингвистике [11, с. 228 – 271; 14, с. 52 – 92].

Данная идея означает, что именуемая деятельность человека как языковой личности тесно связана с его познанием мира и может быть изучена как продукт познавательной-классификационной деятельности, а также с лингвистической точки зрения.

Для представления как самого процесса означивания, так и его результатов в лингвистике используется термин *номинация* [5, с. 230 – 233; 12, с. 336]. В.Г. Гака определяет номинацию и как процесс, и как результат наименования [5, с. 232; 6, с. 317].

Теория номинации изучает и описывает общие закономерности формирования знаковых языковых образований. Нас интересует в номинации и сам процесс означивания в его динамическом развертывании, и статический результат этого процесса.

Пропозитивный знак, в соответствии с точкой зрения В.Г. Гака [4, с. 354 – 355], отражает *целую ситуацию (целостное событие)*. Он рассматривается им не как производная знаковая единица, а как специфическое, хотя и сложное, но отдельное, целостное языковое образование [5, с. 257 – 258; 6, с. 354 – 355; 7, с. 45], в котором означающее и означаемое находятся в неразделимом единстве.

Ситуация как субстрат пропозитивной номинации для В.Г. Гака — «отрезок, часть отражаемой в языке действительности» [4, с. 359]. Он характеризует ситуацию как «описываемые предметы и связи между ними» [6, с. 215]. И.П. Сусов и В.В. Богданов определяют ситуацию, соответственно, как «ансамбль взаимосвязанных элементов» [12, с. 15 – 16], в качестве которых выступают предметы и признаки, и как «ансамбль взаимосвязанных онтологических компонентов» [2, с. 17]: субстанций и признаков.

Мы определяем событие, или ситуацию как соотношение между функциональными конституентами того или иного процесса реальной или идеальной действительности. Базовыми функциональными конституентами событий являются субстанции. Функциональные отношения между ними объединяются в единую событийную доминанту действиями, состояниями, признаками.

В зависимости от характера событий действительности, которые означиваются, выделяют разные по событийному содержанию и синтагматическому оформлению пропозитивные номинанты. В.В. Богданов различает события (в его терминологии — *ситуации*) *простейшего типа* и *сложные ситуации*. Ситуация простейшего типа называется им *элементарной ситуацией, элементарным событием, или атомарным фактом* [1, с. 164].

События представлены чаще всего двумя или тремя партиципантами. Существуют также события, которые представлены лишь одним участником. Часто субстанциальная природа единственного участника определяет характер процесса и, соответственно, всего события: инициируемого субстанцией и активно, целеполагающе протекающего, экстралингвистически закономерного. В таком событии единственный участник выполняет роль

самодостаточного инициатора действия (*Mon père travaille*), роль испытывающего следствие предшествующего процесса (*Le vase tombe*), экспериенцера каузированного состояния, инициированного ситуативным antecedentом (*Le livre est sur la table*), или классифицирующую роль носителя процессуального признака (*Le chien aboie* (= *Le chien est un animal qui aboie*)).

Номинация прототипа события предполагает отражение его типовой функциональной и линейной структуры в соответствии с принципом аналогии, в языковом оформлении соответствующего инварианта пропозитивного означающего, а внутри категориальной пропозитивной парадигмы — в вариантных реализациях типового предложения с типовым событийным значением определенной пропозитивной категории.

Отражательный этап номинации содержания событий объективной действительности, следуя терминологии В.Г. Гака [5, с. 257], мы называем *событийной номинацией*. Событийная номинация в отличие от элементной (субстанциальной) реализуется в знаках, сложных по синтактике, но целостных по семантической функциональной доминанте. Так как типовым означающим этих знаков является простое предложение, такие знаки мы вслед за В.Г. Гаком назвали *пропозитивными номинантами*.

Означивание номинатов (событий) предполагает закрепление за ними определенных языковых форм, соединенных с заданными системой языка значениями (значимостями). Эти формы являются способами выражения концептов о номинируемых событиях — событийных концептов [9].

Проблема предложения как целостной именующей единицы, как *означающего* особого типа знака в современной отечественной лингвистике не потеряла своей актуальности, так как его номинативное свойство скорее было только декларировано, чем изучено специально во всем объеме проблематики.

Пропозитивный номинант, в соответствии с сосюрговской интерпретацией, предстает как двусторонняя единица. Его событийное означаемое реализуется в событийном концепте с той или иной функционально-семантической синтагматической структуризацией — в функционально-семантической структуре (ФСМС), а пропозитивное означающее — в соответствующей функционально-синтаксической пропозитивной структуре (ФСтС).

Рассматривая простое предложение с глагольным сказуемым в его функциональной структуре как означающее пропозитивного номинанта, мы выделили, используя семантико-грамматический принцип классификации, семь пропозитивных категорий. Каждая из них представлена более или менее развернутой парадигмой семантико-грамматических средств выражения. Мы расположили инварианты этих категорий в определенной иерархической парадигме по степени структурированности (сложности) отражаемых событий. Это пропозитивные категории: 1) адресации (*La mère donne un crayon à sa fille*); 2) локации (*Le jardinier met les plantes en pots*); 3) каузации (*Le père ouvre la porte*); 4) *локативности* (*La fillette va à l'école*); 5) *акциональности* (*La mère travaille* (= *à ce moment*)); 6) состояния (*Le bébé dort* (= *Le bébé est en état de dormir*)); 7) свойства (*Cet homme fume* (= *Cet homme est fumeur*)).

Наименее структурированные события в инвариантном выражении, в пропозитивном номинанте с глагольным сказуемым, находятся

на периферии категориальной событийной парадигмы. В таких номинантах глагол приближается скорее к роли связки, а не к роли релятора: *Il est devant le casino* (Vialar) (категория локативности); *J'approchais de mes six ans, et j'allais à l'école dans la classe enfantine* (Pagnol) (категория локативности); *L'eau bout à cent degrés* (категория свойства). В пропозитивных номинантах с глагольным предикатом, имеющих значение свойства, используется панхроническое (абсолютное) настоящее. Это означает, что глагол теряет один из основных признаков глагольности и приобретает категориальный семантический признак адъективности.

Типовые события в прямой номинативной проекции означиваются в инвариантном выражении, которое характеризуется двуступенчатой изоморфностью и изофункциональностью. В когнитивно-концептуальном аспекте на первой ступени проявление изоморфности и изофункциональности состоит в количественном и содержательном уподоблении событийного концепта в сознании воспринимающего его номинатора типовому событию и в симметричности функций конститuentов события и соответствующего событийного концепта. На внутризнаковой ступени изоморфность и изофункциональность проявляются соответственно: а) в семантической морфологии конститuentов событийного означаемого и пропозитивного означающего; б) в семантических функциях конститuentов событийного означаемого и синтаксических функциях пропозитивного означающего, т. е. в ФСмС и ФСтС.

Список литературы

1. Богданов В.В. Моделирование семантики предложения // Прикладное языкознание. СПб., 1996. С. 161 – 200.
2. Богданов В.В. О трех аспектах организации предложения как знакового объекта // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 3. Л., 1987. С. 16 – 25.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 2001.
4. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. М., 1973. С. 349 – 372.
5. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: общие вопросы. М., 1977. С. 230 – 293.
6. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
7. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
8. Колианский Г.В. Объективная картина мира в познании и в языке. М., 1990.
9. Кручинкина Н.Д. Событийный концепт // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: тезисы докладов. М., 2007. С. 120 – 121.
10. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 2000.
11. Скрэгг Г. Семантические сети как модели памяти // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. М., 1983. С. 228 – 271.
12. Сусов И.П. Семантическая структура предложения. Тула, 1973.
13. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М., 1974.
14. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. М., 1988. С. 52 – 92.

Об авторе

Н.Д. Кручинкина – канд. филол. наук, доц., Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, ndk-07@mail.ru.